

23. Prezidenty Turkmenistana i Italii obsudili prioritetye napravleniya partnerstva, v tom chisle v sfere TEK [Presidents of Turkmenistan and Italy discussed priority directions of partnership, including in the sphere of fuel and energy complex]. Available at: <https://www.oilgas.gov.tm/ru/posts/news/602/prezidenty-turkmenistana-i-italii-obsudili-prioritetnye-napravleniya-partnerstva-v-tom-chisle-v-sfere-tek> [in Russian]. (accessed 15.09.2022).
24. Italy Exports to Turkmenistan. Available at: <https://tradingeconomics.com/italy/exports/turkmenistan> (accessed 15.09.2022).
25. Overview (TURKMENISTAN) Available at: https://www.infomercatiesteri.it/overview.php?id_paesi=166 (accessed 15.09.2022).
26. Vodnye resursy – vo blago razvitiya strany [Water resources - for the benefit of development of the country]. Available at: https://www.water.gov.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=1736:vodnye-resursy-vo-bлаго-razvitiya-strany&Itemid=1437&lang=ru [in Russian]. (accessed 15.09.2022).
27. Kyrgyzstan priglashaet ital'yanskih investorov [Kyrgyzstan invites Italian investors]. Available at: <https://www.planet360.info/ru/2022/03/23/kyrgyzstan-priglashaet-italianskih-investorov-2/>. [in Russian]. (accessed 15.09.2022).
28. Coglashenie o kul'tumom, nauchnom i tekhnologicheskome sotrudnichestve [Agreement on cultural, scientific and technological cooperation]. Available at: https://www.vb.kg/doc/216478_glava_mida_obsydil_s_italianskoy_delegaciyey_problemy_trydovyh_migrantov.html [in Russian]. (accessed 15.09.2022).
29. Ob osvobozhdenii ot viz v diplomaticheskikh pasportah [Kyrgyzstan and Italy signed agreement on exemption of visa requirements for holders of diplomatic passports]. Available at: <https://silkroadnews.org/en/news/kyrgyzstan-and-italy-signed-agreement-on-exemption-of-visa-requirements-for-holders-of-diplomatic-passports> [in Russian]. (accessed 15.09.2022).
30. Kyrgyzstan priglashaet ital'yanskih investorov [Kyrgyzstan invites Italian investors]. Available at: <https://www.planet360.info/ru/2022/03/23/kyrgyzstan-priglashaet-italianskih-investorov-2/>. [in Russian]. (accessed 15.09.2022).
31. The European Union and the Kyrgyz Republic. Available at: https://www.eeas.europa.eu/kyrgyz-republic/european-union-and-kyrgyz-republic_en?s=301 (accessed 15.09.2022).
32. Produkciyu Kyrgyzstana budut prodvigat' v Italii [Products of Kyrgyzstan will be promoted in Italy]. Available at: <https://economist.kg/novosti/2022/10/07/produkciju-iz-kyrgyzstana-budut-prodvigat-v-italii/> [in Russian]. (accessed 15.09.2022).
33. Otnosheniya Tadzhi-kistana s Italiej [Relations of Tajikistan with Italy]. Available at: <https://mfa.tj/ru/main/view/172/otnosheniya-tadzhi-kistana-s-italiei> [in Russian]. (accessed 15.09.2022).
34. Prezident Tadzhi-kistana obsudil s glavoj Webuild stroitel'stvo Rogunskoj GES [President of Tajikistan discussed with the head of Webuild the construction of Rogun HPP]. Available at: <https://sng.today/dushanbe/24012-prezident-tadzhi-kistana-obsudil-s-glavoj-webuild-stroitel'stvo-rogunskoj-gjes.html> [in Russian]. (accessed 15.09.2022).
35. Bilateral relations of Tajikistan with Italy. Available at: <https://www.mfa.tj/en/main/view/172/bilateral-relations-of-tajikistan-with-italy> (accessed 15.09.2022).
36. Eksport iz Tadzhi-kistana v Italiyu [Exports from Tajikistan to Italy Italy]. Available at: <https://tradingeconomics.com/tajikistan/exports/italy#:~:text=Tajikistan%20Exports%20to%20Italy%20was,updated%20on%20November%20of%202022.> [in Russian]. (accessed 15.09.2022).

Сведения об авторах:

Серикбаева Айжан Темирболатовна – Ph.D., и.о., доцента кафедры регионоведения, факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Оспанова Айгерим Нуралиевна – Ph.D., ассоциированный профессор (доцент) кафедры регионоведения, факультет международных отношений, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Serikbayeva Aizhan Temirbolatovna – Ph.D., Acting, Associate Professor of the Department of Regional Studies, Faculty of International Relations, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Ospanova Aigerim Nuraliyevna – Ph.D., Associate Professor of the Department of Regional Studies, Faculty of International Relations, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 11.15.37.

А.С. Егемберген
Н.Б. Ем*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*Автор для корреспонденции: natalya.yem@kaznu.edu.kz

Либеральный и консервативный подходы к политике мультикультурализма в Южной Корее

Аннотация. В статье рассматриваются либеральный и консервативный подход к политике мультикультурализма в Южной Корее. Проблематика статьи охватывает общественно-политическую дискуссию вокруг политики мультикультурализма в южнокорейском обществе. В работе обосновывается необходимость обращения к общественно-политическому дискурсу для понимания того, почему политика мультикультурализма не последовательна. При проведении компаративного анализа были выделены пять центральных вопросов, которые являются наиболее дискуссионными: трудовая миграция; брачная миграция; мультикультурные семьи и дети в этих семьях; иммиграция этнических корейцев из Китая и стран постсоветского пространства; отношение к перебежчикам из Северной Кореи. В результате исследования сделаны выводы о том, что консервативный подход является близким к националистическому, а либеральный подход к политике мультикультурализма ориентируется на образец западных стран, но лишь в некоторых аспектах.

Ключевые слова: мультикультурализм; миграционная политика; корейское общество; корейский либерализм; корейский консерватизм.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2022-141-4-164-171>

Поступила: 10.08.2022 / Одобрена к опубликованию: 15.09.2022

Введение

На данный момент в мире сильно распространены глобализационные и интеграционные процессы. В условиях глобализации Южная Корея столкнулась с притоком мигрантов, что в свою очередь повлияло на социальный состав общества. Это было связано с тем, что в Южной Корее

падали демографические показатели, страна начала стремительно стареть, возник дефицит рабочей силы, кроме того, существовал дисбаланс мужского и женского населения. Государство под руководством Но Му Хена отреагировало, и с 2006 года официально был взят на политику мультикультурализма. При этом в общественном и политическом дискурсе Южной Кореи условно было

сформировано два подхода: либеральный и консервативный, что в свою очередь влияло на развитие политики мультикультурализма, так как прошедшие годы показывают, что она была не последовательной, а многие необходимые законопроекты не приняты до сих пор. Кроме того, интерес представляет не только сравнение этих двух подходов, но и корреляция их с политикой мультикультурализма в либеральных западных странах.

Также следует отметить, что политика мультикультурализма Южной Кореи связана и с Казахстаном. Эта связь выражается в трех аспектах. Во-первых, в конце 1930-х годов советским руководством из Приморья тысячи корейцев были депортированы в Казахстан из Советского Союза. После распада СССР многие из них начали возвращаться на свою этническую родину. При этом их культура уже значительно отличалась от местной культуры, в связи с чем политика мультикультурализма коснулась и их. Во-вторых, Казахстан стал одной из стран постсоветского пространства, которой коснулась брачная миграция в Южную Корею [1, с.16]. В-третьих, как отмечает Д.В. Мен, наблюдается стабильный рост количества студентов из Казахстана, переезжающих в Корею для получения образования [2, с.44]. Сам Казахстан, по сути, с момента образования современного государства уже является мультикультурной страной, которая объединяет многие национальности и может в какой-то мере служить примером для Южной Кореи.

Постановка проблемы

Проблема исследования заключается в динамике развития общественно-политического дискурса вокруг разрешения проблем мультикультурализма. На данный момент можно выделить как минимум два подхода, направленных на решение проблем построения мультикультурного общества.

Целью данной статьи является рассмотрение и раскрытие либерального и консервативного подходов общественно-

политического дискурса к политике мультикультурализма в Южной Кореи.

Материалы и методы

Данная статья основана на научных выводах зарубежных исследователей политики мультикультурализма Южной Кореи в целом, а также на исследованиях отдельных аспектов данной политики. В исследовании использованы различные методы анализа, в том числе сравнительного анализа, а также анализ нарративных источников.

Обсуждение

Тема политики мультикультурализма Южной Кореи привлекает исследователей. В том числе исследователей из Казахстана, например Наталья Борисовна Ем рассматривает мифы и реальность мультикультурализма в Южной Кореи [1]. Сама политика мультикультурализма в Южной Кореи отличается от подобной в западных странах. Под политикой мультикультурализма в Южной Кореи понимается государственная политика для социальной интеграции людей, прибывших из других государств. Это могут быть как этнические корейцы, так и люди других национальностей [4]. И чаще всего под политикой мультикультурализма понимается не сохранение культурных особенностей – аккультурация, а, наоборот, ассимиляция инородных групп в местный социум.

Н.Х.-Дж. Ким в своем труде отразил изменения в иммиграционной политике Кореи, при этом он затронул влияние либеральной и консервативной общественности [7]. Данная политика является противоречивой, так как многие правовые лакуны до сих пор не закрыты правительством. К.Ф. Лиан отмечает, что современные изменения в политике мультикультурализма, а именно проблемы с дальнейшим продвижением данной политики из-за консервативных настроений в обществе [8].

Отдельно следует выделить идеи исследователей о том, что правительство искусственно пытается продвигать политику мультикультурализма. Правительство действительно стимулирует ограниченную пропаганду мультикультурализма, под которой чаще всего понимается отсутствие дискриминации иммигрантов [10]. Ким, Карран, и Чжен [6] в своем исследовании пришли к выводу, что телевидение, в котором часто показывают контент связанный с мультикультурализмом, никак не повлияло на восприятие мультикультурализма в обществе. Дж. Йи, Дж., и Дж. Юнг [12] в своей работе провели большое исследование медийного дискурса о мигрантах, и оно свидетельствует о том, что проблема миграции и мультикультурных семей были наиболее обсуждаемы в общественно-политическом дискурсе.

Следует отметить, что проблемами мигрантов из Северной Кореи занимался Г.Б. Чой. Он пришел к выводу, что отношение правительства и южнокорейской общественности к беженцам из КНДР является особенным [3]. При этом политики пытаются не только дать бежавшим из КНДР определенные преференции, но и получить благодаря им электоральные рейтинги [9].

Д.Х Сёл и Дж. Скрентны [11] в своей работе обосновали существующую фактическую ситуацию в среде мигрантов в Южной Корее. Они пришли к выводу, что мужчины-иностранцы некорейского происхождения находятся на нижней ступени иерархии, а на верхней находятся корейцы из других государств, жены корейских граждан находятся в середине этой условной лестницы.

Результаты

Сравнивая подходы консерваторов и либералов к проведению политики мультикультурализма в Южной Корее, можно отметить ряд вопросов, по которым шла дискуссия. Так можно выделить пять вопросов:

1. трудовая миграция;

2. брачная миграция;
3. мультикультурные семьи и дети в этих семьях;
4. иммиграция этнических корейцев из Китая и стран постсоветского пространства;
5. отношение к перебежчикам из Северной Кореи.

Следует отметить, что по этим вопросам в общественно-политическом дискурсе Южной Кореи можно выявить не только различия между либеральным и консервативным подходами, но и моменты, где консервативная и либеральная общественность сходилась во мнении. На этом фоне раскрывается двойной смысл южнокорейского мультикультурализма: с одной стороны, он относится к группам, имеющим связь с корейской этнической принадлежностью (корейские мигранты и северокорейские перебежчики). С другой стороны, мультикультурализм также связан с политикой, направленной на предоставление прав мигрантам, но не на типичные программы по сохранению культурного наследия, как это принято в западных мультикультурных странах.

Наибольшая общественно-политическая дискуссия развернулась вокруг трудовой миграции, так как в начале XXI века стало понятно, что Южная Корея нуждается в притоке трудовой миграции. Либеральные политики, в том числе будущий президент Южной Кореи - Но Му Хен, выступали за законодательное закрепление некоторых прав трудовых мигрантов. Свой вклад внесла основанная в 2001 году либеральным правительством Ким Дэ Чжуна Национальная правозащитная организация Комиссии Кореи (НКПЧ). НКПЧ занимается различными вопросами прав человека и дискриминацией меньшинств в Южной Корее. Но консервативно настроенная часть общества демонстрировала националистические взгляды. Консерваторы выступают против расширения прав трудовых мигрантов, в том числе потому, что если мигрантам будет предоставлено больше прав, южнокорейский бизнес получит меньше выгод и тем самым создается угроза

для малого и среднего бизнеса. Кроме того, консерваторы стремятся не допустить, чтобы трудовые мигранты составляли конкуренцию гражданам Южной Кореи на рынке труда. Так, консервативный политик Ким Ен Гюн заявлял, что улучшения условий труда не должны предоставляться трудящимся-мигрантам и что необходимо устранить «сентиментальный гуманизм», когда речь идет о трудящихся-мигрантах. Консерваторы утверждали, что до тех пор, пока южнокорейский малый и средний бизнес находится под защитой, они готовы терпеть международное осуждение за их обращение мигрантам.

Также консервативные члены Национальной ассамблеи не поддерживают стремление трудовых мигрантов закрепиться на постоянное место жительства в Южной Корее. Предполагаемый срок действия разрешений на работу постоянно обсуждался в политической сфере как средство предотвращения постоянного проживания работников. Объясняется, что это вызовет кризис национальной безопасности. Поэтому консерваторы считают, что политика мультикультурализма в отношении трудовых мигрантов должна касаться только процесса найма, производственных квот при приеме на работу и страхования. При этом консервативный подход подвергал критике гарантирование трудовых прав мигрантов, так как, по их мнению, подобный подход обеспечит им стабильную жизнь в Южной Корее, что приведет их к возможному вмешательству в политическую сферу. По их мнению, постоянное поселение рабочих в Южной Корее способствовало бы объединению отчужденных групп и смешению поколений «honhyeolhwa». Кроме того, тот факт, что большинство трудящихся-мигрантов составляют мужчины из развивающихся стран, консерваторы считают угрозой для южнокорейского общества [11].

При этом следует отметить, что консерваторы пытались создать неформальную иерархию среди трудовых мигрантов. По словам члена консервативной партии Чон Чжэ Хи, предпочтение отдавалось

трудящимся-мигрантам, если у них было «здоровое тело, способность общаться на корейском языке и доброе сердце». Тем самым они поддерживали мигрантов корейского происхождения. Член либеральной партии Лим Чон Ин отмечал, что такие мигранты пользуются особым режимом, даже если они находятся в Южной Корее нелегально. Такие привилегии, предоставленные им, подвергались критике со стороны наиболее прогрессивно-либеральной общественности как расовая дискриминация.

При этом наиболее подвержены дискриминации иммигранты из Китая. Они часто становятся объектами для нападок консервативных популистов. Особенно это проявилось после того, как разразилась пандемия COVID-19, под предлогом проблемы общественного здравоохранения начали распространяться в том числе ксенофобские идеи [8].

Таким образом, в консервативном подходе к трудовой миграции совмещалось стремление получить трудовой капитал, но при этом предотвратить постоянное поселение работников, в случае если они не были этническими корейцами. Южнокорейцы находились на вершине иерархии защиты их прав и свобод, за ними следовали северокорейские перебежчики, корейцы из-за рубежа и «чистые иностранцы (сунсу оегутин)». Либералы же стремились создать одинаковый подход ко всем трудовым мигрантам и закрепить их права в законодательстве.

Вторым важным вопросом в общественно-политической дискуссии стала брачная миграция. Из-за дисбаланса мужского и женского населения в Южной Корее выросла доля браков с иностранками, в том числе с мигрантами из Казахстана. В этом вопросе и либералы и консерваторы поддерживали иммиграцию иностранок для создания брака в Южной Корее. Но как отмечалось выше, консервативные силы выступают против браков между кореянками и жителями других стран, что отражает патриархальные традиции Южной Кореи.

Третьим вопросом в дискурсе между либеральной и консервативной общественностью встал вопрос мультикультурных семей, который в том числе касается браков между гражданами Кореи и Казахстана. Под мультикультурной семьей в Южной Корее понимаются семьи, созданные браком граждан Южной Кореи с иностранцами. Интересно, что для консерваторов представители второго поколения в мультикультурных семьях, где есть южнокорейские отцы, считаются полноправными гражданами Кореи, не притесняемыми обществом и государством. Но, отцов-иностранцев, хотя дети также юридически признаются вторым поколением мультикультурных семей, консервативно настроенная часть общества воспринимает негативно. Этот тип противоположного отношения к детям женщин-мигрантов, вступающих в брак, и детям (мужчин) мигрантов отражает патриархальную идеологию родословной, что подтверждают комментарии членов консервативной партии о том, что дети женщин-мигрантов, вступивших в брак, являются «детьми нашей страны».

Четвертым вопросом является иммиграция этнических корейцев из Китая и стран постсоветского пространства, в том числе Казахстана, где проживает одна из крупнейших корейских диаспор. Здесь подходы либералов и консерваторов схожи. Еще в 2000-х южнокорейское правительство институционализировало широкий спектр льгот для этнических корейцев, в числе которых широкий спектр возможностей трудоустройства и упрощенный процесс трудоустройства [11, с.161]. Но мигранты из Китая, в том числе этнические корейцы часто находятся под надзором Южнокорейской национальной разведывательной службы как предполагаемые пособники шпионов или информаторов. Кроме того, консервативные СМИ и онлайн-платформы распространяют фальшивые новости, в которых сообщается, что такие мигранты получают приказы от китайского правительства манипулировать

общественным мнением в поддержку нынешнего либерального правительства Мун Чжэ Ина [8]. Активность корейских либералов направлена на равное обращение со всеми этническими корейцами [7, с.592].

Пятым вопросом является отношение к северокорейским перебежчикам. Корейская этническая принадлежность перебежчиков, привлекая большое внимание со стороны общественности, и особенно со стороны политиков, с одной стороны, играла им на руку. Хотя южнокорейские либералы и заняли политическую позицию, противоположную позиции консерваторов, они, тем не менее, воспринимают инаковость корейцев, бежавших из КНДР. Поэтому термин, используемый для обозначения перебежчиков – «Saeteomin» (люди, ищущие новую землю). Интересно, что консерваторы лучше относились к беженцам из Северной Кореи, выступая за предоставление им различных преференций. Но тем не менее, идентичность перебежчиков, приобретенная в Северной Корее, нередко вызывало большее чувство обездоленности в южнокорейском обществе, они испытывают высокий уровень разочарования в южнокорейском обществе, несмотря на то, что они более привилегированны, чем другие мигранты [11, с.161].

Западные исследователи чаще всего отмечают недостаточность мер, принимаемых южнокорейским правительством в отношении политики мультикультурализма. Отдельно следует отметить, что под политикой мультикультурализма, что консерваторы, что либералы, понимают отношение к мигрантам и иностранцам. При этом в западном либерализме это также и проблема угнетаемой культуры, например ЛГБТ или квир-культуры. Такие же вопросы в общественно-политической дискуссии Южной Кореи практически игнорируются. На Западе либерально настроенные участники общественного дискурса считают, что необходимо обеспечить возможности для различных социальных групп (в зависимости от расы, этнической принадлежности и

пола) для непосредственного участия в управлении государством. А в данный момент в правительстве Кореи абсолютное большинство составляют этнические корейцы мужского пола.

Заключение

Таким образом, политика мультикультурализма в Южной Корее имеет ограниченные формы. Но даже несмотря на это консерваторы выступают против подобной политики. Консерваторы приветствуют только переселение этнических корейцев, а также «миграцию невест». Трудовая миграция рассматривается как источник временной трудовой силы, которая должна дать преимущество корейскому бизнесу за счет дешевизны. Также консервативный подход отражает иерархию, где на высшей ступени находятся южнокорейцы, далее идут корейцы из других государств, а на низшей ступени находятся мигранты некорейского происхождения. Причем мужчины-иностранцы находятся на ступень ниже женщин-иностранок, так как консерваторы только приветствуют браки корейских мужчин на иностранках, но не наоборот. Консервативные силы взяли на себя

ведущую роль в поддержке северокорейских перебежчиков и мультикультурных семей, это произошло потому, что эти две группы, вероятно, не должны были принести существенных изменений по отношению к существующим южнокорейским политическим, экономическим и социальным порядкам. Поэтому их постоянное поселение в качестве новых граждан Южной Кореи не было воспринято консервативными силами как серьезная проблема.

Между тем другие политические силы, составляющие идеологические структуры Южной Кореи, косвенно позволяют консервативному дискурсу сохраняться. Хотя корейские либералы стремятся к равноправию среди всех социальных групп, выступая за предоставление им одинаковых прав и гарантий. Не смотря на это южнокорейские либералы выступают за более консервативную политику относительно политики мультикультурализма по западному образцу. Кроме того, как консерваторы, так и либералы отдают предпочтение мигрантам, которые готовы адаптироваться и ассимилироваться, в отличие от Казахстана, в котором политика государства в том числе направлена на сохранение культурных особенностей жителей государства.

Список литературы

1. Ем Н.Б. Мультикультурализм в Южной Корее: новый миф и реальность(случай брачных мигрантов) // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. – 2013. – № 2(63). – С.15-19.
2. Мен Д.В. Перспективы межкультурного диалога между Центральной Азией и Республикой Корея // ВЕСТНИК «Социологические и политические науки». – 2020. – Т.71 – № 3.– С42-47.
3. Choi, G.-B. North Korean refugees in South Korea: change and challenge in settlement support policy // The Korean Journal of International Studies. – 2018. – №16 (1). – P.77–98.
4. Han, G-S. Multicultural Korea: celebration or challenge of a multiethnic shift in contemporary Korea? // Korea Journal. – 2007. – № 47. – P.32-63.
5. Kang, J. Discursive struggles for multicultural curriculum in South Korea // The Journal of Social Studies Research. –2021. –№45. – P.25-34.
6. Kim, H. T., Curran, N. M., & Zhen, L. Welcoming Difference or Reinforcing the Status Quo? The Influence of Multicultural Television Viewing on Multicultural and Gender Attitudes in South Korea // Journal of Intercultural Communication Research. – 2020. – № 49(6). – P.600-616 .

7. Kim, N. H-J, Korean Immigration Policy Changes, and the Political Liberals Dilemma // International Migration Review. –2008. – Vol. 42. – №. 3. – P.576-596.
8. Lian, K. F International Migration and the Politics of Multiculturalism in Japan, South Korea and Singapore // International Labour Migration in the Middle East and Asia. Asia in Transition. – 2019. – P.157-175.
9. Park, E.-A. A Study on the Governmentality of Making North Korean Migrants as Neoliberal Subjects: Focusing on the Analysis of 'Chakkan Neighbor' Discourse in South Korea // The Journal of Humanities for Unification. – 2017. – № 72. – P.169–196.
10. Park, K. Foreigners or multicultural citizens? Press media's construction of immigrants in South Korea // Ethnic and Racial Studies. – 2014. – №37(9). – P.1565–1586.
11. Seol, D. H., Skrentny, J. D. Ethnic return migration and hierarchical nationhood: Korean Chinese foreign workers in South Korea // Ethnicities. – 2019. – № 9(2). – P.147–174.
12. Yi, J., & Jung, G. Debating multicultural Korea: media discourse on migrants and minorities in South Korea // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2015. – № 41(6). – P.985–1013.

А.С. Егемберген, Н.Б. Ем

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университет, Алматы, Қазақстан

Оңтүстік Кореядағы мультикультурализм саясатына либералдық және консервативтік тәсілдер

Аңдатпа. Мақалада Оңтүстік Кореядағы мультикультурализм саясатына либералдық және консервативті көзқарас қарастырылады. Мақаланың шығарылымында Оңтүстік Корея қоғамындағы мультикультурализм саясаты төңірегіндегі қоғамдық-саяси пікірталас қарастырылған. Мақалада мультикультурализм саясаты неге дәйекті емес екенін түсіну үшін әлеуметтік-саяси дискурсқа жүгіну қажеттілігі негізделеді. Салыстырмалы талдау жүргізу кезінде ең көп талқыланатын бес орталық мәселе анықталды: еңбек көші-қоны; неке көші-қоны; көпмәдениетті отбасылар және осы отбасылардағы балалар; Қытайдан және посткеңестік елдерден этникалық корейлердің иммиграциясы; Солтүстік Кореядан қашқындарға деген көзқарас. Зерттеу нәтижесінде консервативті көзқарас ұлтшылыққа жақын, ал көпмәдениеттілік саясатындағы либералдық көзқарас Батыс елдерінің үлгісін басшылыққа алады, бірақ кейбір аспектілерде ғана.

Түйін сөздер: мультикультурализм; көші-қон саясаты; Корей қоғамы; Корей либерализмі; Корей консерватизмі.

A.S. Yegembergen, N.B. Yem

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Liberal and conservative approaches to the policy of multiculturalism in South Korea

Abstract. The article discusses the liberal and conservative approaches to the policy of multiculturalism in South Korea. The problems of the article cover the socio-political discussion around the policy of multiculturalism in South Korean society. The article substantiates the need to turn to socio-political discourse to understand why the policy of multiculturalism is not consistent. During the comparative analysis, there were identified five central issues, which are the most controversial: labor migration; marital migration; multicultural families and children in these families; immigration of ethnic Koreans from China and post-Soviet countries; attitude towards defectors from North Korea. As a result of the study, conclusions are drawn that the conservative approach is close to the nationalist one, and the liberal approach to the policy of multiculturalism is guided by the example of Western countries, but only in some aspects.

Keywords: multiculturalism; migration policy; Korean society; Korean liberalism; Korean conservatism.